

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

Р.Г. Иферов, Л.И. Титлин

АНТИНОМИСТИЧЕСКИЙ МОНОДУАЛИЗМ С.Л. ФРАНКА КАК ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА

Аннотация. Наиболее законченным эксплицитным выражением эпистемологических взглядов Франка является концепция «антиномистического монодуализма», рассмотрение логико-философского аспекта которого и является целью данной статьи. Объектом исследования служат произведения С.Л. Франка, в которых изложена его эпистемологическая концепция: «Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания» и «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии». Предметом исследования является философская система Франка в логико-философском аспекте вообще и, в частности, антиномистический монодуализм как логико-философская концепция. Методология исследования текстов Франка основана на герменевтическом подходе. Концепция Франка анализировалась методами логического и логико-философского анализа. В «Предмете знания», в форме «закона непрерывности», было начато, а в «Непостижимом», в форме «антиномистического монодуализма», завершено развитие Франком своей концепции, если рассматривать её в логико-философском аспекте. В статье эта концепция эксплицирована из элементов, содержащихся в текстах Франка в имплицитном и рассеянном виде, изложена в виде системы выражений и сопутствующих правил формулирования этой системы. Проведён анализ классификационного положения концепции Франка. Впервые философская система Франка рассмотрена в логико-философском аспекте, в результате чего эксплицирована его логико-философская система. Антиномистический монодуализм может быть рассмотрен в логико-философском аспекте. В этом ракурсе он представляет собой неполноразвитую форму неклассической модальной многозначной логико-философской системы. В силу этого можно считать обоснованной постановку вопроса о компаративном анализе антиномистического монодуализма и других модальных логико-философских систем.

Ключевые слова: антиномистический монодуализм, русская философия, история русской философии, философская логика, С.Л. Франк, логико-философская система, неклассическая логика, модальная логика, многозначная логика, антиномизм.

Abstract. The most complete and explicit expression of the S. L. Frank's epistemological views is the concept of "antinomic monodualism". The subject of this research is the examination of the logical-philosophical aspect of this concept, while the object is the works of S. L. Frank: "The Subject of Knowledge. On the Foundations and Limits of Abstract Knowledge" and "Incomprehensible. Ontological Introduction into the Philosophy of Religion". If viewed from the logical-philosophical perspective, Frank starts his concept with the "Subject of Knowledge" in a form of "law of continuity", and finishes with the "Incomprehensible" in a form of "antinomic monodualism". The author conducts the analysis of the classified position of Frank's concept; for the first time the philosophical system of Frank is examined in the logical-philosophical aspect, and as a result, his logical-philosophical system is being explicated. In this regard the antinomic monodualism represents a underdeveloped form of neo-classical modal multivalent logical-philosophical system. Due to this fact, the formulation of the question on the comparative analysis of antinomic monodualism and other modal logical-philosophical systems, can be considered justified.

Key words: modal logic, multivalent logic, non-classical logic, logically-philosophical system, S. L. Frank, philosophical logic, history of Russian philosophy, Russian philosophy, antinomic monodualism, antinomism.

Данная статья посвящена антиномистическому монодуализму – эпистемологической концепции, созданной С.Л. Франком. В статье рассматривается логико-философский аспект антиномистического монодуализма.

По словам прот. Василия Зеньковского, «Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом» [1, с. 803]. По мнению П.П. Гайденко, мы должны «продолжить дело его жизни и попытаться внести свой посильный вклад

в разрешение тех “вечных вопросов”, которые его волновали» [2, с. 300]. По мнению В.Н. Поруса, «философское наследие С.Л. Франка можно рассматривать как богатейшую, на уровне лучших мировых образцов, аргументацию» [3, от ред.] к рекомендациям по выводу европейской культуры из кризиса. Таким образом, перед гуманитарной наукой встаёт задача изучения наследия Франка. Надо отметить, что Франка часто рассматривают под штампом «русской религиозной философии» [4, с. 18] как религиозного метафизика, подвергая его творчество критике с религиозных и мировоззренческих точек зрения. Поэтому эпистемологическая сторона его творчества не получила до сих пор достаточно внимания.

Своё наиболее явное эксплицитное выражение эпистемологическая концепция Франка нашла в его книге «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» [5] и была им названа «антиномистический монодуализм».

Прот. В.В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» утверждает, что антиномистический монодуализм вырастает из того, что единое открывается как многое, а простейший случай множественности – это двойственность. При этом существует только Единое, а множественности, как таковой, не существует.

Н.О. Лосский относит Франка, вместе с собой, к интуитивистам. В своей «Истории русской философии» он уделяет Франку раздел в главе «Интуитивисты» вместе с собой, Лосевым и другими. Он критикует антиномистический монодуализм с позиции интуитивизма и оспаривает конструкцию Франка в пользу собственной конструкции, противопоставляя металогиической концепции Непостижимого и основанному на ней методу антиномистического монодуализма – металогиическую концепцию «субстанциального деятеля» и основанный на ней подход, заключающийся в рассмотрении предмета «в различных отношениях» [6, с. 335]. По его мнению, в «Предмете знания» Франк доказывает, что «логическое знание ... возможно не иначе, как в связи с интуицией, направленной на металогиическое целостное единство» [6, с. 138]. Эта интуиция, согласно трактовке Лосским «Непостижимого», «состоит в том, что наше я не только созерцает объект..., но и живёт им» [6, с. 139].

И.И. Евлампиев причисляет систему Франка к «метафизическим» [7]. Он относит её к философской антропологии и, в составе русской философии, к религиозной философии.

П.П. Гайденко рассматривает антиномистический монодуализм как разновидность иррационализма. По её мнению, «рассмотрение вопроса

об условиях возможности рационального знания привело философа к выводу, что антиномия есть самая адекватная форма знания о металогиическом бытии» [2, с. 275]. Значение философской системы Франка Гайденко видит в религиозной сфере, что определяет возникающий в отношении её основной вопрос: «как решаются проблемы человека, мира и Бога в системе антиномистического монодуализма?» [2, с. 276]. Франк, по мнению Гайденко, стремился «преодолеть пантеизм философии всеединства с помощью принципа монодуализма». Она подчёркивает, что он «характеризовал своё учение как пантеизм» [2, с. 285].

Н.В. Мотрошилова относит антиномистический монодуализм, вслед за Гайденко, к области философской теологии. По её мнению, «согласно Франку, отношение между Богом и человечеством антиномично» [8, с. 377]. Она рассматривает антиномистический монодуализм как принцип онтологии Франка, вырастающий из «двудействия “Бог-я”» [8, с. 378].

С.Н. Астапов рассматривает четырёх русских религиозных философов: П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, А.Ф. Лосева [9]. У этих мыслителей «понятие “антиномия” приобретает новые коннотации по сравнению с его логическим значением у Канта». Это выражается в том, что в их антиномизме «акцент ставится не на фиксации оппозиции тезиса и антитезиса, не на поиске способов решения антиномии, а на противоречивом единстве суждений». Идейным предтечей философского антиномизма Астапов считает апофатизм христианского богословия. По его мнению, «С.Л. Франк рассматривает “антиномистический монодуализм” в качестве высшей ступени постижения и выражения Абсолюта в сознании», воспринимает антиномистический монодуализм «в качестве единственно верного способа репрезентации и Абсолюта и религиозного знания в теории». Таким образом, по мнению Астапова, Франк «считает антиномии пределами логики». Астапов выделяет в «Непостижимом» «три значения термина “антиномистический монодуализм”». Во-первых – это синоним термина «антиномия», означающий особую форму рационального знания. Во-вторых – это метод трансрационального познания, заключающийся в «превосхождении» антиномий разума. В-третьих – это онтологический принцип, выражающий «бытие реальности как таковой в её целостности».

В своей статье [10] С.Н. Астапов видит у Франка следующую цепочку рассуждений. Сначала Франк утверждает возможность логического описания Абсолюта и указывает три причины неизбежной антиномичности этого описания. Далее Франк из-

лагает частное решение проблемы единого-многого для случая Абсолютного в роли единого. После этого Франк даёт свою формулу антиномии. Затем Франк обозначает три возможных отношения мысли к антиномии и выделяет из них отношение правильное.

Прот. Сергей Булгаков в рецензии на «Предмет знания» [11] считает, что в области гносеологии Франк преследует цель преодоления гносеологизма и рационализма в пользу «живого знания или мыслящего переживания» и «металогического знания», однако «он всё ещё остался гносеологом, внутренне уже перестав им быть». В области логики Булгаков делает вывод об «отсутствии у Франка реальной множественности, которая поглощается и втягивается единством тотчас, как только останавливается на ней испытующий взор».

Н.А. Бердяев высоко оценивает логические и гносеологические достоинства «Непостижимого». По его мнению, «С. Франк прекрасно и убедительно показывает, что знание предполагает не-данное», а «логика имеет металогические основы». Однако, несмотря на то, что Франк «хочет преодолеть рационалистическую философию», «он слишком верит в познание через понятие» [12].

О.А. Назарова рассматривает Франка в контексте «онтологического переворота» рубежа XIX-XX вв., выступающего как стремление «разработать гносеологию и логику в единстве с онтологией, что позволило бы дать более прочное обоснование истинам, получаемым с помощью разума» [13, с. 13]. Заслугой Франка здесь является то, что в его философии «была решена задача онтологического обоснования интуитивистской гносеологии» [13, с. 13]. Антиномистический монодуализм, по её мнению, используется Франком для «раскрытия содержания абсолютного всеединства», которое в его философии определяется «как «конкретное», т.е. представляющее собой «монодуалистическое и металогическое единство противоположных начал» [13, с. 143].

В.И. Потапчук называет «монодуалистической» всю систему Франка, относя её, наравне с «софиологической» системой Соловьёва, к метафизическим системам, имеющим целостность своим основным методологическим принципом [14].

Г.Е. Аляев относит философский метод Франка к феноменологическому направлению, отводя ему особое место, своеобразие которого вызвано принадлежностью Франка к «философии всеединства», «в терминах» которой он «мыслит» [3, с. 28]. Антиномистический монодуализм, по мнению Аляева, является «основным методологическим принципом» Франка.

Е.В. Мареева относит Франка к гегельянству [3, с. 69-84]. Она видит «своеобразие монодуализма Франка – в непосредственном тождестве противоположностей, ... при котором существенным остается и различие».

Тереза Оболевич относит Франка к платонизму [3, с. 29-36]. Она рассматривает четыре «функции «ученого незнания», в том числе и «эпистемологический аспект». По её мнению, метод *docta ignorantia* имеет приложение не только богословское и философско-богословское, но и эпистемологическое, поскольку он «играет важную роль не только в богословии, но в каждой познавательной деятельности».

В.И. Моисеев определяет антиномистический монодуализм как «учение об одновременной разделности и слитности противоположных начал, троичности всякой реальности», которое основано на том, что «непостижимое логически выражается в непреодолимом «антиномизме»». При этом в «антитетике монодуализма», в отличие от диалектики Гегеля, ««синтез» трансрационален... «тезису» и «антитезису»». «Антиномистический монодуализм» есть «онтологическое выражение... «умудренного неведенья»». Он основан на том, что «непостижимое логически выражается в непреодолимом «антиномизме»» [15, с. 13]. Согласно Моисееву, созданный Франком антиномистический монодуализм – это «единый метод», представляющий собой набор «унифицированных процедур» по решению «ранее неразрешимых» «базовых логико-философских проблем» [15, с. 178]. Базовой онтологической чертой «данности» (реальности, как она дана нам), по мнению Моисеева, является её диадность. Реальность диадна в любом своём отрезке. Реальности сопоставлено «ментальное пространство» в разуме познающего субъекта. Реальность не может быть рассмотрена сама по себе, иначе чем то, как она дана нам. Таким образом, Реальность и ментальность, т.е. «всеединое» и «ментальное пространство» отождествлены, являясь, фактически, синонимами. Согласно Моисееву, в системе Франка любому эмпирическому факту сопоставляется рациональная диада «А – не-А», которой сопоставляется бесконечный ряд диад, пределом которого в бесконечности является диада «постижимое-непостижимое» [15, с. 178]. При этом происходит то, что в обычной гносеологии является невозможным, а именно: Универсум (ментальное пространство) включает в себя свои границы.

Моисеев, однако, не занимается франковедением. Он строит свою систему под названием «неовсеединство», относя её к «логическому направлению философии неовсеединства в действии» [16].

Представителей русской философии он рассматривает как своих предшественников.

Н.М. Акулич в своей кандидатской диссертации «Монодуализм С.Л. Франка» даёт полный обзор антиномистического монодуализма в религиозно-философском, метафизическом, онтологическом, философско-антропологическом, онтолого-гносеологическом, аспектах. Это – единственный, в настоящее время пример столь полного исследования, целиком посвященного антиномистическому монодуализму. Акулич раскрывает «историко-философский контекст» и «теоретические основания» антиномистического монодуализма, рассматривает его как «методологический принцип» и его «влияние на развитие западноевропейской философии».

С её точки зрения, «принцип антиномистического монодуализма позволяет мыслителю объединить в единое целое онтологию, гносеологию, антропологию, этику и философию истории в системе метафизического реализма», а сконструированная с помощью этой методологии онтологическая парадигма является уникальной и позволяет философу преодолеть «однобокости как классических, так и неклассических онтологических моделей» [17, с. 10]. «Монодуализм С. Франка является формой пантеизма» [17, с. 12], а «Оригинальность системы С. Франка заключается в том, что принцип “антиномистического монодуализма”» позволяет «занимать мыслителю свою особую, исключительную нишу между имперсоналистическими и персоналистическими тенденциями» [17, с. 11].

Логический аспект АМД остался вне сферы внимания исследовательницы.

Е.Н. Некрасова свою кандидатскую диссертацию посвящает «анализу взглядов виднейшего русского мыслителя XX века Семёна Львовича Франка (1877-1950) на проблему человека», а её целью «является осмысление и анализ многообразного философского наследия С. Франка, прежде всего относящегося к проблеме человека, к метафизике человеческого бытия» [18]. Будучи весомым вкладом в франковедение вообще, труд Некрасовой, однако, не касается, в частности, рассматриваемого в данном обзоре эпистемологического аспекта творчества Франка и антиномистического монодуализма в том числе.

«Сборник памяти Семёна Львовича Франка» п/р. прот. Василия Зеньковского одной из своих четырнадцати статей (Н.О. Лосский «Теория знания Франка») касается гносеологии и немного логики Франка.

«Итак, логическое знание не есть нечто самостоятельное: оно возможно не иначе, как в связи

с интуицией, направленное на металогическое целостное единство» [19, с. 138] – резюмирует Лосский рассуждения Франка в «Предмете знания». Книгу Франка «Непостижимое» Лосский подытоживает следующим образом. «Созерцательная интуиция» есть «отрешение сознания от временного переживания и погружение его во вневременное единство», а «интуиция-жизнь состоит в том, что наше я не только созерцает объект (т.е. имеет его вневременно), но и живёт им, т.е. не отрешается от переживания в пользу знания, а сливает себя с жизнью всеединства». Таким образом, живое бытие «познаётся путём иной интуиции, которую Франк называет живым знанием» [19, с. 139].

К антиномистическому монодуализму Лосский относится критически. По его мнению, «не только вневременное бытие, но и живое, сплошное, текучее во времени бытие подчинено законам тождества, противоречия и исключенного третьего. Поэтому знание о мире посредством чувственной и интеллектуальной интуиции имеет логический характер и не требует выражения посредством пары противоречащих суждений и “витания” над ними» [19, с. 143].

Итак, работы, посвящённые гносеологии Франка, можно перечислить на пальцах.

Исследователи творчества Франка, которые сосредоточены как правило на религиозных, онтологических, социальных, культурно-философских элементах его концепции, без специального исследования принимают её эпистемологические основания – а между тем, от их релевантности во многом зависит обоснованность, а, значит, и ценность указанных элементов. Между тем, любая попытка серьёзно вдуматься в гносеологию и логику антиномистического монодуализма, в «трансцендентальное мышление», выражением которого он является, – убеждает в их парадоксальности и сомнительности. Как справедливо писал по этому поводу Н.О. Лосский: «непонятно утверждение, что существует сфера металогического и что она выходит за пределы тождества и противоречия» [6, с. 385].

Гносеологический аспект системы Франка является её неотъемлемой частью. Недаром книга, с которой Франк начал создание своей системы – «Предмет знания» – была посвящена эпистемологии. Кроме того, если согласиться с приведёнными выше мнениями П.П. Гайденко и В.Н. Поруса относительно задач современной философии, то решение этих задач невозможно без полного изучения наследия С.Л. Франка. Эпистемологическая же составляющая неотъемлема от любой философской системы, в том числе, и от системы Франка. Что же

касается логико-философского аспекта системы Франка, то работ, ему посвящённых, не существует. Таким образом, эпистемологическая составляющая системы Франка вообще и логико-философский её аспект в частности изучены недостаточно, что открывает простор для дальнейших исследований.

Данная статья стремится выявить гносеологический и логический аспекты принципа антиномистического монодуализма, показать их взаимосвязь, и, в качестве сверхзадачи – «оправдать» их с точки зрения их релевантности и перспективности для соответствующих областей философского знания.

В «Предмете знания» Франк подвергает критике три «закона мышления» («закона мыслимости») [20, с. 267], составляющие вместе «закон определённости» [20, с. 277], описывающий поведение понятий как готовых определённости в категориях тождества и различия. Поскольку «закон определённости... осуществляется через функцию отрицания» [20, с. 277], то «определённость А» «возможна только через своё отношение к non-А» [20, с. 277]. В силу этого, логические модусы А и non-А уравниваются в логических правах. Поскольку же «определённость А мыслима только как несамостоятельный... член комплекса (А + non-А), в отношении которого закон определённости не может иметь силы» [20, с. 279], то, кроме логических категорий тождества и различия, необходимо выделить некое иное «единое начало», которое «не подчинено этим категориям и возвышается над ними» [20, с. 279]. Соответственно, возникает модус «неопределённого» [20, с. 279].

Таким образом, закон определённости подвергнут критике Франком и, в качестве закона, описывающего отношения готовых понятий, опровергнут им. В силу этого, категория тождества-различия, выражением которой является этот закон, признана непригодной для описания отношений понятий. Франк считает более адекватной для этого описания категорию целого-части и рассматривает «общую логическую природу отношения между “целым” и “частью”» [20, с. 281].

Франк различает целое как определённую саму по себе и как сумму его частей: «Целое, как целое... (А+В) есть только (А+В) и не есть ни А, ни В в отдельности... С другой стороны... оно есть многообразие частей» [20, с. 292]. Таким образом, выделяются следующие определённости (в простейшем случае выделения в предмете одного рассматриваемого аспекта А): А, не А, А+не А (т.е. само целое, взятое как сумма частей).

Франк приходит к выводу, что отношение целого и части не является ни частичным тожде-

ством, ни синтетической связью и вообще «лежит не в области логического качества,... а в области модальности» [20, с. 300]. Он называет это отношение «металогическое единство», и определяет как «непосредственную связь единства (АВ), поскольку оно само не есть третья определенность С, с его частями – определенностями А и В» [20, с. 300-301]. Таким образом, возникает четвёртый аспект – целое, взятое как самостоятельная сущность, несводимая к сумме своих частей, а, скорее, использующая их для своей реализации.

Соотношение между целым, частями и металогическим единством выглядит, словами Франка, следующим образом: «“металогическое единство” есть не какое-либо производное отношение, в которое вступали бы независимо друг от друга сущие его члены – части и целое – а именно первичное и неразложимое единство, из себя самого порождающее различие между своими частями – отдельными определёнными – с одной стороны, и целым – истинным единством – с другой» [20, с. 302].

Переформулируя рассуждения Франка для случая рассмотрения предмета с точки зрения одного признака (А), можно получить, для этого случая, следующие аспекты рассмотрения предмета:

- 1) Аспект А;
- 2) Аспект не А (равноправный аспекту А в силу одновременности возникновения из металогического единства и нераздельности существования путём отрицания);
- 3) Аспект логического целого предмета (многообразии предмета) (А+не А);
- 4) Аспект металогического единства предмета (А и не А).

Франк противопоставляет друг другу два закона: «закон определённости, конституирующий отдельные определённости» и «высший», по отношению к нему, «закон единства или непрерывности» [20, с. 304], логической формулировкой которого как раз и можно считать вышеперечисленный набор аспектов.

Франк отмечает роль внимания, которое «может быть направлено то на целое (А+В), то на его части А и В» [20, с. 292]. Он говорит о двух аспектах одного и того же содержания предмета, порождённых двумя способами наблюдения. Первый способ порождает «отвлечённое знание... которое выделяет из предмета его содержание» [17, с. 304]. Второй способ порождает «интуицию целостного бытия как такового, которое в акте познания... образует содержание знания» [20, с. 305]. Два способа наблюдения необходимо порождают свои аспекты рассмотрения предмета. Таким образом, неадекватность классической формы закона определённости

ности связана с неустранимостью наблюдателя из положения дел наблюдения. Эта неустранимость, в свою очередь, порождает требование аспектности в рассмотрении предмета, в том числе, и в его логическом анализе.

В «Непостижимом» антиномистический монодуализм предстаёт как универсальный гносеологический метод описания реальности, открытой Франком как трансрациональная и металогическая. Эта реальность непостижима в границах понятийного сознания, однако может быть этим сознанием охвачена и выражена с помощью различного рода системных подходов. По мнению Зеньковского, «интуиция или созерцание есть для Франка “первичное знание”» [1, с. 804].

Во Вступлении к «Непостижимому» Франк констатирует наличие двух познавательных установок и задаётся вопросом их релевантности. Первая установка – это установка «здорового смысла» [5, с. 83] и научного познания. Она опирается на обыденный жизненный опыт. Установка здравого смысла ориентирует на «ясное и понятное» познание «предметного мира» [5, с. 87]. Её цель состоит в том, чтобы, руководясь «интересами сохранения жизни и содействия благоприятным условиям жизни» [5, с. 83], «ориентироваться» в «реальности» [5, с. 97].

Вторая установка – это «необыденная установка» [5, с. 97]. Она опирается на опыт «духовного воскресения... после жуткого ухода в таинственную глубь земного мира» [5, с. 90]. Необыденная установка ориентирует на «мистическое знание» [5, с. 97] «реальности» как чего-то «большого и иного» [5, с. 97], «лежащего в... ином измерении бытия, чем предметный... мир» [5, с. 90]. Её цель состоит в том, чтобы, «имея свою собственную внутреннюю значительность, осмыслять по существу нашу жизнь» [5, с. 97].

В одном моменте необыденная установка релевантнее установки здравого смысла. Франк обращает внимание на ограниченность [5, с. 103] человека, живущего в здоровой установке. Далее он восклицает: «Сколько... трагедий исчезли бы... если бы каждая партия могла выйти... за пределы своего... частного мирка... восчувствовать его ограниченность... и равноправие наряду с ним тех “миров”, в которых живут другие “партии”!» [5, с. 104]. Этот момент важен в связи с высказанной в начале Вступления ценностью познания как такового, состоящей в сохранении и поддержании жизни [5, с. 82].

Моисеев говорит о первой установке: «Первая установка... ставит своей целью выживание человека, его “ориентировку” в мире. В основе “ориен-

тировки” лежит подведение неизвестного под известное, улавливание неизменного в изменчивом». И далее – о второй установке: «Но возможна иная установка сознания и иной, порождаемый ею, образ мира. Она была присуща каждому из нас в детстве, дана в переживании красоты и потрясающих нашу жизнь событиях» [10, с. 146].

Франк называет «действительностью» мир, открывающийся в обыденной установке, а «реальностью» [5, с. 140], «непостижимым» [5, с. 90], «всеединством» [5, с. 139], «трансрациональной реальностью» [5, с. 224] – мир, открывающийся в мистической установке. Соответственно, логическое познание – это познание, предназначенное для ориентирования в действительности, а металогическое познание – это познание, предназначенное для овладения реальностью.

Наше обыденное сознание время от времени имеет дело с умственными плодами мистического сознания. Отсюда следует, что в металогической реальности существует умственная жизнь и деятельность. Очевидно, что эта мистическая металогическая умственная деятельность существует не в том виде, в каком существует повседневная рациональная умственная деятельность. Очевидно также, что указанная выше сверх- или вне-отрицательная всепринимая форма выражения характерна не для повседневного мышления, а для умственной жизни в «металогической реальности».

Однако, целенаправленным сознательным осмыслением результатов деятельности металогического мистического сознания мы занимаемся, находясь в сознании обыденном, рациональном. Поэтому встаёт вопрос о каком-то совершенно особом способе мышления, которым обыденное сознание постигает чуждые ему результаты сознания мистического. Франк разрабатывает этот новый способ мышления и называет его «трансцендентальное мышление». Это «трансцендентальное мышление» есть не «предметное познание», а «имманентное самопознание», «задним числом логически оформляемое отдавание себе отчёта в... открывающейся нам... трансрациональной реальности» [5, с. 224].

Термин «непостижимое» [5, с. 90] имеет у Франка три значения. Во-первых, это синоним вышеупомянутого термина «реальность», как мира, в котором живет мистическое сознание. Во-вторых, это мир, объединяющий действительность и реальность и онтологически предшествующий им. В-третьих, «непостижимое» – это упомянутое единство действительности и реальности плюс сами эти действительность и реальность. Иными словами, «непостижимое» включает в свой состав и себя самого. Моисеев даёт следующие определе-

ния «двум видам непостижимого» Франка – «непостижимому для нас» [5, с. 96] и «непостижимому в себе» [5, с. 136]: первое «непостижимо в силу ограничения нашей познавательной способности», а второе – «в силу анатомической природы реальности, ей самой присущей» [15, с. 146].

Франк обозначает термином «отвлечённое знание» знание, существующее в виде понятий и суждений и характеризующееся двумя «основными моментами» [5, с. 127]: определённой и обоснованностью. Очевидно, что отвлечённое знание «невозможно и неуместно» в отношении непостижимого. Поэтому он ставит вопрос о «живом знании», «знании-жизни», в котором одном раскрывается непостижимое. При этом в отношении непостижимого неизбежно возникает вопрос: «каким образом оно... может быть познано трансцендентальным мышлением, которое, в качестве мышления... тоже выразишь лишь в суждениях?» [5, с. 226].

Раскрытие своего метода описания реальности Франк начинает с рассуждения о природе обычного познания. Это обычное познание основано на фундаменте отрицания. Отрицание же является орудием различения. Соответственно, «непостижимое – то, что недоступно познанию, – должно, очевидно, лежать по ту сторону отрицания, находиться за его пределами» [5, с. 206].

Очевидно, что отрицать можно всё, что угодно, в том числе и само отрицание. Такое направленное на само себя отрицание Франк называет «потенцированным» отрицанием. Для описания мира обычное отрицание применяется в форме «либо то – либо другое». Соответственно, потенцированное отрицания второй ступени выглядит как «и то – и другое», а третьей ступени – как «ни то – ни другое». Вначале Франк показывает неприменимость к металогической реальности обычного отрицания. Далее он пытается описать реальность потенцированным отрицанием сначала второй ступени, а затем – третьей ступени. С очевидностью выясняется, что отрицание, даже в своей потенцированной форме, сохраняет присущий ему момент разделения. Также очевидно, что этот момент совершенно неуместен в описании «сплошного» металогического бытия. Вследствие этого, преодоление отрицания с помощью самого отрицания оказывается невозможным. Таким образом, отрицательный подход необходимо должен быть дополнен подходом положительным. Поскольку же отрицательный подход подразумевает выбор между формами выражения, положительный подход должен подразумевать принятие всех форм выражения.

По мнению Акулич, идея Франка здесь основана на том, что «рациональность... “выхватыва-

вая” лишь часть реальности,... сама остаётся лишь аспектом... трансрационального знания как единства рационального и иррационального. Отвлечённое знание... имеет первоисточком трансрациональное знание» [17, с. 17].

Итак, способ выражения суждениями основан на отрицании. Отрицание же имеет два смысла: во-первых, это смысл буквальный, во-вторых, тот смысл, который обычно не произносится, но подразумевается. Буквальный смысл отрицания состоит в отсечении от предмета отрицаемых предикатов. Смысл же подразумеваемый состоит в приписывании предмету предикатов, противоположных отсечённым. Очевидно, что отрицание может быть использовано для выражения непостижимого только в буквальном смысле. Отрицание отсекает от непостижимого какие бы то ни было предикаты. Но та часть смысла отрицания, которая приписывает субъекту предикаты, противоположные отсечённым, должна быть отброшена. Как пишет Моисеев, «Возможно знание непостижимого как особый метод, способ познания, – “учёное незнание”» [15, с. 146]. По мнению Зеньковского, «гносеологическая позиция Франка сводится к утверждению трансцендентности предмета знания, к установлению в составе знания “доступного” и “недоступного” (непостижимого) и данности их обоих в неразрывной целостности» [1, с. 816].

Поскольку отрицание означает разделение, то очевидно, что его противоположность, или иначе говоря, антиномия, т.е. положение, означает слитность. Из этого следует тот вывод, что «содержание антиномистического... познания» выражается в форме «единства разделения и слитности» [5, с. 233]. Таким образом, по мнению Франка, поскольку «онтологический смысл всякого суждения... состоит в утверждении... чего-то *положительного*», то «соответствующая отвлечённому знанию форма выражения этого трансрационального единства есть двойное утверждение – как *положительного*, так и *отрицательного* соотношения, – т.е. имеет форму *антиномизма*» [5, с. 229].

Если отрицание означает разделение, то его противоположность означает слитность. Преодоление же отрицания не есть, ни в коем случае, простой переход от одной противоположности к другой, поскольку подобный переход не выводит нас из пределов противоположности, то есть из пределов отрицания. Таким образом, мы не можем перейти просто от отрицания, разделения к положению, слитности. Преодоление отрицания есть, по выражению Франка, металогическое «витание» над противоположностью. Поэтому Франк в выражающую «непостижимое» систему выражений

вставляет самое «непостижимое». В результате «антиномистический монодуализм принимает для нас характер *триадизма*... реальности» [5, с. 235]. Таким образом, «бытийственное содержание антиномистического... познания» выражается в форме «единства разделения и слитности» [5, с. 233]. По словам Моисеева, «в антитетике монодуализма “синтез” трансрационален... “тезису” и “антитезису”» [15, с. 154].

Итак, в разработке метафизического описания реальности возникает тяжёлая дилемма – необходимости и невозможности выразить непостижимое существо реальности суждениями. Для её решения Франк использует известный издревле способ, заключающийся в том, что для описания реальности формулируются не отдельные суждения, а системы суждений, составленные по определённым правилам.

Франк предупреждает от восприятия подобной системы как обычной системы логических выражений, связанных в систему логическими союзами «и» и «или». Реальность в полном смысле слова такова, как её воссоздаёт одно из выражений системы. Одновременно с этим она в полном смысле слова такова, как её описывает выражение, противоречащее первому. А также она в полном смысле слова такова, как её описывает любое из выражений, входящих в систему. Это, однако, не означает отождествления и совмещения указанных выражений. Они остаются отдельными и противоположными или противоречащими друг другу. И, в то же время, нет здесь никакой «истины в единстве» или «истины посередине» или чего-то ещё подобного. Выражение, складывающее противоположные точки зрения, т.е. выражающее «истину в единстве», является, также как и каждое из них, всего лишь одним из выражений системы. Равно как и выражение, выражающее точку зрения, промежуточную по отношению к крайним, т.е. выражающее «истину посередине», также является одним из выражений. И каждое выражение выражает полноту истины.

В итоге, определение антиномистического монодуализма словами Франка звучит так: «всюду... логически раздельное... вместе с тем внутренне слито, пронизывает друг друга... *одно не* есть другое и вместе с тем и *есть* это другое, и только с ним, в нем и через него есть то, что оно подлинно есть» [5, с. 234]. Моисеев определяет «антиномистический монодуализм» как «учение об одновременной раздельности и слитности противоположных начал, троичности всякой реальности» [15, с. 154]. Акулич, рассматривая «оригинальность подхода С. Франка в трактовке исторического процесса», приходит к выводу, что «Франком определяется

как монодуализм» «совокупность реального бытия и божественной первоосновы как проистекающая из единого двойственность или двойственное единство» [17, с. 19].

В своих книгах Франк формулирует следующие логически равноправные аспекты рассмотрения «непосредственно открывающейся реальности» [5, с. 226]. Во-первых, это аспект положительный [5, с. 206] (аспект положения, аспект утверждения, аспект тождества). Во-вторых, это аспект отрицательный [5, с. 227] (аспект отрицания, аспект различия), неотделимый от аспекта положительного вследствие того, что аспект положительный порождается принципом отрицания [5, с. 206]. В-третьих, это аспект «металогического единства» [5, с. 131] (аспект непостижимого, аспект невыразимости), отражающий восприятие предмета «интуицией целостного бытия» [20, с. 305]. Это восприятие происходит до всяческих логических разделений и является условием этих разделений. В-четвертых, это аспект одновременного раздельного соприсутствия утверждения и отрицания [5, с. 228] (аспект тождества-с-различием).

В своём философском творчестве Франк мыслит не только метафизически и онтологически, но и логически и формально-логически. Логическая и формально-логическая составляющие неотъемлемы в его мышлении. Он широко использует формально-логический язык для выражения своей мысли [5, с. 98-101, 110, 129-131, 156-157 и многократно далее]. Свои рассуждения о «трансцендентальном мышлении» он завершает, «формулируя» их «логически» [5, с. 224]. Он говорит о своей концепции как о «единственно правомерной логической теории», противопоставляя её «логической теории» «отвлечённого понимания отрицания» [5, с. 218]. Он определяет её как «логическую форму... ведающего неведения» [5, с. 230] и выражает как метафизическим, так и формально-логическим языком [5, с. 234]. Таким образом, без рассмотрения этого аспекта его концепции адекватно понять её невозможно. Таким образом, в «Непостижимом» Франк широко использует логический подход и формально-логический язык для выражения своей мысли. То же самое, даже в ещё большей степени, мы наблюдаем и в «Предмете знания». Поэтому было бы вполне в духе Франка выразить рассматриваемую концепцию логически и формально-логически.

Итак, попробуем рассмотреть концепцию Франка с философско-логической стороны. Эта концепция основана на «трансцендентальном мышлении». Трансцендентальное мышление требует, как только что указано, описывать задачу системой противоречивых высказываний. С ло-

гической точки зрения, это значит придать переменной или параметру несколько в равной степени истинных взаимоисключающих значений и описать задачу системой выражений, включающих эту переменную или этот параметр в этих значениях. Иначе говоря, концепция Франка, понятая как философско-логическая, представляет собой описание задачи системой выражений с несколькими равно истинными взаимно исключающими значениями каждой переменной.

Таким образом, антиномистический монодуализм как метод описания реальности заключается в том, что для описания реальности формулируется группа взаимо-противоречивых высказываний. Высказываний в группе, согласно произведениям Франка, может быть от двух до четырёх. Антиномическая пара высказываний выглядит так: «А есть Б; при этом А не есть Б». Антиномическая тройка высказываний выглядит так: «А есть Б; при этом А не есть Б; при этом отношение А и Б непостижимо». Антиномическая четвёрка высказываний выглядит так: «А есть Б; при этом А не есть Б; при этом А и есть и не есть Б; при этом отношение А и Б непостижимо».

Пусть дан некоторый предмет и его некоторый атрибут. И пусть, далее, нам надо выразить этот предмет в его металогиическом единстве в отношении этого атрибута. Обозначим через «П» данный предмет, выражаемый в отношении данного атрибута. Далее обозначим четыре указанные выше аспекты рассмотрения предмета:

- аспект положительный (аспект тождества) через «А»;
- аспект отрицательный (аспект различия) через «¬А»;
- аспект «непостижимый» (аспект неразличимого объединения А и ¬А) через «П»;
- аспект соприсутствия (аспект различного объединения А и ¬А) через «+».

Тогда на языке логических операторов основное выражение рассматриваемой концепции будет выглядеть так: { $P=A$; $P=\neg A$; $P=A \wedge \neg A$; $P=A + \neg A$ }.

Итак, мы закончили рассмотрение антиномистического монодуализма в логико-философском аспекте в той мере, в какой это рассмотрение возможно в рамках данной статьи. Итогом этого рассмотрения явилась характерная цельная и внутренне связанная концепция. Получившаяся концепция нуждается в определении, хотя бы самом начальном и общем.

По определению составителей энциклопедического словаря по философии под редакцией А.А. Ивина, «философская логика» – это «разно-

образные приложения идей и аппарата современной формальной логики для анализа понятий и проблем философии». В этих приложениях «имеет место... взаимодействие логики и философии в исследовании определенных проблем» [21]. По мнению А.С. Карпенко, «философская логика» – это «широкая область логических исследований, требующая философского осмысления основных понятий, применяемых в современной логике, и результатов, полученных средствами символической логики» [21]. В другом месте Карпенко пишет, что «философская логика» – это, в числе прочего, «применение логики, в основном технического аппарата неклассических логик, к анализу и реконструкции различных философских проблем» [23, с. 246-247].

Дж. Хинтиikka в своей статье «Логика в философии – философия логики» «даёт в основном отрицательный ответ» на вопрос: «Кроется ли что-нибудь за термином “философская логика”?» [24, с. 35]. Однако, по его мнению, «единство философских и логических проблем не исключает возможности... различить, во-первых, проблемы, исследуемые в основном в силу их важности для самой математической логики... и, во-вторых, проблемы... имеющие немалое философское значение» [24, с. 36].

По определению составителей энциклопедического словаря по философии, «философская система является соединением принципиальных и основополагающих знаний в некоторую органическую целостность, доктрину» [21]. По определению В. Садовского и Э. Юдина, «Название “Система” применялось к философским концепциям, в рамках которых категории и понятия объединены по более или менее последовательно проведенному принципу» [25, с. 18-21].

В самом деле, в разработке антиномистического монодуализма мы видим взаимодействие философии и логики и использование методологии логики для решения философских проблем. В антиномистическом монодуализме присутствует описанный выше последовательно проведённый принцип, что позволяет назвать его системой. Таким образом, перед нами, действительно, логико-философская система. Получившееся определение может быть немного уточнено. Привлечём ещё несколько формулировок.

А.А. Ивин и А.Л. Никифоров в своём «Словаре по логике» дают следующие определения. Модальность – это «оценка высказывания, данная с той или иной точки зрения» [26, с. 204]. Модальная логика – это «раздел неклассической логики, в котором исследуются логические связи... высказываний, включающих модальности» [26, с. 203].

Многозначная логика – это «совокупность логических систем, опирающихся на принцип многозначности» [26, с. 199]. Неклассическая логика – это логика, ставящая перед собой задачу «более полно описать те элементы логической формы рассуждений, которые упускаются из виду классической логикой» [26, с. 172].

Очевидно, что формы рассуждения, использованные в антиномистическом монодуализме, не рассматриваются классической логикой. Антиномистический монодуализм опирается на принцип многозначности. Каждое отдельное выражение, входящее в общую систему высказываний, составляющих вместе выражение антиномистического монодуализма, рассматривает предмет с той или иной точки зрения. Таким образом, антиномистический монодуализм как логико-философская система относится, по характеру содержащейся в нем логики, к числу неклассических, многозначных, модальных логик.

Если мы сравним антиномистический монодуализм с логико-философскими системами второй половины XX в., то мы заметим, что он, в отличие от них, не имеет полного набора обязательных для логико-философской системы эксплицитно сфор-

мулированных составных частей, как то: основные определения, сформулированные на их основе аксиомы и следующие из них теоремы и тому подобное. То же можно сказать и о формальном языке: переменных, связках, кванторах и составленных из них выражениях. Что-то из перечисленного в текстах Франка отсутствует, что-то присутствует в них имплицитно, что-то присутствует эксплицитно, но разбросано по текстам «Непостижимого» и «Предмета Знания». Можно сказать, что, написав первую часть «Непостижимого», Франк перестал развивать антиномистический монодуализм как логико-философскую систему и перешёл к решению тех философско-религиозных вопросов, для которых тот ему и был, собственно, нужен.

Итак, антиномистический монодуализм можно толковать в логико-философском аспекте. При таком рассмотрении он представляет собой неполноразвитую форму неклассической модальной многозначной логико-философской системы. Таким образом, можно считать обоснованной постановку вопроса о рассмотрении антиномистического монодуализма в ряду остальных логико-философских систем и о компаративном анализе его и других аналогичных систем.

Список литературы:

1. Зеньковский В.В. прот. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
2. Гайденок П.П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 468 с. (Панорама философской мысли).
3. Идеиное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры / Ред. В.Н. Порус. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2009. 267 с. (Религиозные мыслители).
4. Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 360 с.
5. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Человек и Бог. Мн.: БПЦ (БЭМП), Харвест, 2009. 528 с.
6. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
7. Евлампиев И.И. Метафизика человека в русской и западноевропейской философии конца XIX – начала XX века: Дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/metafizika-cheloveka-v-russkoi-i-zapadnoevropeiskoi-filosofii-kontsa-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 21.09.14).
8. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада: В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов. М.: Республика, Культурная революция, 2007. 478 с.
9. Астапов С.Н. Антиномизм как способ теоретической репрезентации религиозного сознания (на материале русской религиозной философии первой половины XX века): Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Р. н/Д., 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/antinomizm-kak-sposob-teoreticheskoi-reprezentatsii-religioznogo-soznaniya-na-materiale-russ> (дата обращения: 21.09.14).
10. Астапов С.Н. Отрицательная диалектика русской религиозной философии первой половины XX в. Р. н/Д.: Изд. СГУ, 2009.
11. Булгаков С.Н. Критика. Новый опыт преодоления гносеологизма (рец. на кн.: Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания). П., 1915. С. VII+504 // Богословский вестник. 1916. Т. 1. № 1. С. 136-154.
12. Бердяев Н.А. О книге С.Л. Франка «Непостижимое» // Путь. № 60. Май-сентябрь 1939. С. 65-67.
13. Назарова О.А. Онтологическое обоснование интуитивизма в философии С.Л. Франка. М.: Идея-Пресс, 2003. 146 с. (Горизонты русской мысли).
14. Потапчук В.И. Принцип целостности в русской философии и его развитие в социально-антропологической концепции С.Л. Франка: Дис. ... канд. филос. н. Хабаровск, 2007. 174 с.
15. Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 295 с.
16. Моисеев В.И. Философия неовсединства: идеи и перспективы. URL: <http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/Neo-All-Unity/NeoAllUnity.doc> (дата обращения: 07.02.15).
17. Акулич Н.М. Монодуализм С.Л. Франка: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.

18. Некрасова Е.Н. Метафизика человеческого бытия в русской религиозной философии XX века: Дис. ... д-ра филос. наук. М., 1998. URL: <http://www.dissercat.com/content/metafizika-chelovecheskogo-bytiya-v-russkoi-religioznoi-filosofii-xx-veka> (дата обращения: 21.09.14).
19. Сборник памяти Семёна Людвиговича Франка / Ред. В.В. Зеньковский. Мюнхен: [Б.и.], 1954.
20. Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания // Предмет знания. Душа человека. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 992 с.
21. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1302 (дата обращения: 07.02.15).
22. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Ред. И.Т. Касавин. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с. С. 1084-1086.
23. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2010. Т. 4.
24. Хинтикка Я. Логико-эпистемологические исследования. Сборник избранных статей. М.: Прогресс, 1980. 448 с.
25. Философская Энциклопедия: в 5 т. / Под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. Т. 5.
26. Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.

References (transliterated):

1. Zen'kovskii V.V. prot. Istoriya russkoi filosofii. M.: Akademicheskii Proekt, Raritet, 2001. 880 s.
2. Gaidenko P.P. Vladimir Solov'ev i filosofiya Serebryanogo veka. M.: Progress-Traditsiya, 2001. 468 s. (Panorama filosofskoi mysli).
3. Ideinoe nasledie S.L. Franka v kontekste sovremennoi kul'tury / Red. V.N. Porus. M.: BBI sv. ap. Andrey, 2009. 267 s. (Religioznye mysliteli).
4. Antonov K.M. Filosofiya religii v russkoi metafizike XIX – nachala XX veka. M.: Izd-vo PSTGU, 2008. 360 s.
5. Frank S.L. Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religii // Chelovek i Bog. Mn.: BPTs (BEMP), Kharvest, 2009. 528 s.
6. Losskii N.O. Istoriya russkoi filosofii. M.: Sovetskii pisatel', 1991. 480 s.
7. Evlampiev I.I. Metafizika cheloveka v russkoi i zapadnoevropeiskoi filosofii kontsa XIX-nachala XX veka: Dis. ... d-ra filos. nauk. SPb., 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/metafizika-cheloveka-v-russkoi-i-zapadnoevropeiskoi-filosofii-kontsa-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 21.09.14).
8. Motroshilova N.V. Mysliteli Rossii i filosofiya Zapada: V. Solov'ev, N. Berdyaev, S. Frank, L. Shestov. M.: Respublika, Kul'turnaya revolyutsiya, 2007. 478 s.
9. Astapov S.N. Antinomizm kak sposob teoreticheskoi reprezentatsii religioznogo soznaniya (na materiale russkoi religioznoi filosofii pervoi poloviny XX veka): Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. R. n/D., 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/antinomizm-kak-sposob-teoreticheskoi-reprezentatsii-religioznogo-soznaniya-na-materiale-russ> (дата обращения: 21.09.14).
10. Astapov S.N. Otritsatel'naya dialektika russkoi religioznoi filosofii pervoi poloviny XX v. R. n/D.: Izd. SGU, 2009.
11. Bulgakov S.N. Kritika. Novyi opyt preodoleniya gnoseologizma (rets. na kn.: Frank S.L. Predmet znaniya. Ob osnovakh i predelakh otvlechnogo znaniya). P., 1915. S. VII+504 // Bogoslovskii vestnik. 1916. T. 1. № 1. S. 136-154.
12. Berdyaev N.A. O knige S.L. Franka «Nepostizhimoe» // Put'. № 60. Mai-sentyabr' 1939. S. 65-67.
13. Nazarova O.A. Ontologicheskoe obosnovanie intuitivizma v filosofii S.L. Franka. M.: Ideya-Press, 2003. 146 s. (Gorizonty russkoi mysli).
14. Potapchuk V.I. Printsip tselostnosti v russkoi filosofii i ego razvitie v sotsial'no-antropologicheskoi kontseptsii S.L. Franka: dis. ... kand. filos. n. Khabarovsk, 2007. 174 s.
15. Moiseev V.I. Logika vseedinstva. M.: PER SE, 2002. 295 s.
16. Moiseev V.I. Filosofiya neovseedinstva: idei i perspektivy. URL: <http://vyacheslav-moiseev.narod.ru/Neo-All-Unity/NeoAllUnity.doc> (дата обращения: 07.02.15).
17. Akulich N.M. Monodualizm S.L. Franka: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2010.
18. Nekrasova E.N. Metafizika chelovecheskogo bytiya v russkoi religioznoi filosofii XX veka: Dis. d-ra filos. nauk. M., 1998. URL: <http://www.dissercat.com/content/metafizika-chelovecheskogo-bytiya-v-russkoi-religioznoi-filosofii-xx-veka> (дата обращения: 21.09.14).
19. Sbornik pamyati Semena Lyudvigovicha Franka / Red. V.V. Zen'kovskii. Myunkhen: [B.i.], 1954.
20. Frank S.L. Predmet znaniya. Ob osnovakh i predelakh otvlechnogo znaniya // Predmet znaniya. Dusha cheloveka. Mn.: Kharvest, M.: AST, 2000. 992 s.
21. Filosofiya: Entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1302 (дата обращения: 07.02.15).
22. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki / Red. I.T. Kasavin. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2009. 1248 s. S. 1084-1086.
23. Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / Pod red. V.S. Stepina. M.: Mysl', 2010. T. 4.
24. Khintikka Ya. Logiko-epistemologicheskie issledovaniya. Sbornik izbrannykh statei. M.: Progress, 1980. 448 s.
25. Filosofskaya Entsiklopediya: v 5 t. / Pod red. F.V. Konstantinova. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1960-1970. T. 5.
26. Slovar' po logike / A.A. Ivin, A.L. Nikiforov. M.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1997. 384 s.